

Хотя Шао Фэй чувствовал себя невероятно в своем сердце, он не мог поверить, что Хо Цзюньтин пришел сюда, чтобы дожидаться его. Но он все равно пошел на парковку в Зоне А, основываясь на личном сообщении в чате, отправленном Хо Цзюньтингом.

Зона А - это относительно загруженная парковка, на ней припарковано много известных автомобилей стоимостью в миллионы долларов.

Даже если Хо Цзюньтин не указал, на какой машине он приехал, Шао Фэй быстро увидел очень привлекательный суперкар.

Тогда он интуитивно подумал, что это машина Хо Цзюньтина.

Факты доказали, что его интуиция не ошиблась.

Когда Хо Цзюньтин увидел его приближающегося, он грациозно вышел из суперкара, затем очень по-джентльменски подошел к пассажирскому сиденью и взял на себя инициативу, чтобы открыть дверь пассажирского сиденья для Шао Фэя.

Шао Фэй не ожидал, что сцена, которую он видел внизу у общежитии, случится с ним.

Что сделало его еще более неожиданным, так это то, что после того, как Хо Цзюньтин открыл дверь пассажирского сиденья, он протянул с пассажирского сиденья большой букет цветов, как фокусник.

«Поздравляю с завершением съемок».

Тихий голос Хо Цзюньтинга звучал очень сексуально в ушах Шао Фэя.

Даже лицо стало немного расплывчатым в глазах Шао Фэя. Он действительно не осмеливался представить, когда этот мужчина будет смотреть только на него, каким будет его мир? Как он будет выглядеть...

Хо Цзюньтин был немного сбит с толку, когда увидел Шао Фэя, и он ничего не сказал, он держал большой букет цветов в руке и передал их в руки Шао Фэю.

«Это действительно для меня?»

Шао Фэй не мог ничего поделать, но его глаза заблестели, когда он пришел в себя. Он никогда не думал, что сможет получить такой большой букет дорогих и красивых цветов, сыграв роль в массовке.

Не говоря уже о том, что это сделал сам Хо Цзюньтин, это было более невероятно, чем мечтать.

«Да», - рот Хо Цзюньтинга дернулся, - «Награда для ребёнка».

«Я не ребенок!»

Шао Фэй сначала серьезно опроверг это утверждение, а затем, почувствовав приятный аромат цветов, не мог не показать счастливую улыбку наклоняясь ближе чтобы вдохнуть его.

Даже если такую ситуацию можно испытать с Хо Цзюньтингом только один раз, Шао Фэй чувствует, что заслужил это.

Хо Цзюньтин увидел улыбку Шао Фэя от всего сердца и внезапно почувствовал, что холодная погода была согрета этими блестящими глазами, от которых он почувствовал тепло и зуд.

Оглядываясь назад, пора наградить Е Яо за то, что он дал ему такую информацию, дав ему понять, что Шао Фэй закончит съемки сегодня, иначе он не увидел бы такой соблазнительной улыбки.

«Я не ожидал, что ты будешь милым, когда ты улыбаешься». Отношение Хо Цзюньтина внезапно стало немного двусмысленным, и он намеренно поддразнил его: «Может, это подходит моему вкусу».

Шао Фэй услышал эти слова мгновенно напрягся, даже его улыбка стала жесткой.

Особенно глаза Хо Цзюньтинга подобны бездонным водоворотам. Есть магическая сила, которая не дает людям сбежать, если они привлечены. Это делает его еще больше похожим на оленя, и он даже не знает, как ответить на такие слова мужчины.

Видя, что Шао Фэй так охраняет себя, (п/п: бережёт своё достоинство и чистоту) Хо Цзюньтин необъяснимо почувствовал себя немного странно: «Когда ты забрался на мою кровать, у тебя было не такое отношение».

Неожиданно Хо Цзюньтин снова упомянул об этом инциденте, и Шао Фэй тут же запаниковал: «Мистер Хо, не упоминайте прошлое. На самом деле это было просто моим побуждением в то время. Я никогда не осмелюсь говорить об этом снова.»

Та мрачная история точно вызвала у него остановку сердца. Шао Фэй глубоко почувствовал, что он испугался так сильно, что был мёртв по крайней мере 20 секунд.

Увидев такое отношение Шао Фэя, Хо Цзюньтин не стал его смущать: «Садись в машину».

В это время Шао Фэй, который был зажат из-за своей слабости, не осмеливался перечить и быстро сел в машину, даже с некоторым облегчением.

Держа в руках большой букет цветов, он просто сел на пассажирское сиденье и пристегнул ремень безопасности. Хо Цзюньтин, сидевший на водительском сиденье, не спешил заводить машину. Мужчина серьезно посмотрел на него и сказал: «Что случилось с твоими ногами?»

Шао Фэй тайно опешил: он не ожидал, что глаза Хо Цзюньтина настолько хороши, что он мог видеть, что с его правой ногой что-то не так.

Он, очевидно, думал, что идеально скрывался.

Но он не хотел больше ничего говорить по этому поводу, поэтому сделал вид, что ничего не произошло: «Ничего».

«Все еще притворяешься?» Хо Цзюньтин слегка приподнял брови, и его тон становился все глубже и глубже. «Травмировался во время съемок?»

Понимая, что он не мог спрятаться от Хо Цзюньтинга, Шао Фэй легкомысленно сказал: «Все в порядке, я просто случайно ударился».

Он не хотел, чтобы Хо Цзюньтинг слишком заботился о нем, пока они оба поддерживали вежливое общение просто знакомых.

В противном случае он очень боялся, что не сможет не полюбить этого человека, а затем вступил на тот же трагический путь, что и первоначальный владелец тела.

«Неожиданно, маленький ребенок оказался таким способным».

Хо Цзюньтин не продолжил эту тему, но, слегка обронив такую фразу, завел машину и уехал с места съемок.

Шао Фэй не стал опровергать термин «ребёнок», чтобы эта тема не получила распространения, он сидел на пассажирском сиденье смирно, не решался действовать опрометчиво.

Неожиданно, менее чем через полчаса после того, как он сел в машину Хо Цзюньтинга, Линь Юбин позвонил напрямую, сказав, что он сможет закончить работу раньше, чем через час, так что у него будет время отвезти его в аэропорт.

Шао Фэй сначала вежливо поблагодарил его за доброту, а затем объяснил, что ему нужно временно чем-то заняться, а билет на сегодняшний вечер уже был аннулирован.

Лин Юбин был удивлен этим, но режиссёр Лю вызвал его прежде, чем он успел задать слишком много вопросов, поэтому ему пришлось сначала повесить трубку.

«Билет действительно возвращен?» - слабо спросил Хо Цзюньтин, ожидая светофора.

«Ну, разве ты не сказал мне вернуть его?» Шао Фэй не хотел тратить деньги на билеты.

«Ты действительно послушен».

Хо Цзюньтин, казалось, был очень доволен скоординированными действиями Шао Фэя, и мороз между его бровями и глазами, очевидно, немного растаял.

“Я не смею быть непослушным!” - сказал Шао Фэй в глубине души.

Он не был готов рисковать своей жизнью. В случае, если Хо Цзюньтин будет недоволен непослушанием, может быть, с ним случится что-то несчастное.

Первоначально от места съемок в пригороде до отеля «Тайхуа» в центре города было больше часа езды, однако в этот день на участке дороги возникла регулировка движения, что увеличило время в пути.

Итак, когда они прибыли в пункт назначения, было уже семь тридцать вечера, а условленные семь часов уже прошли.

Шао Фэй, который держал в руках большой букет цветов, последовал за Хо Цзюньтином в отель и вскоре обнаружил, что и официанты, и гости здесь все одеты как для высококлассного бизнеса, что полностью соответствует элитному стилю.

Напротив, его черный свитер с высоким воротом и белый свободный пуховик средней длины с сочетанием джинсов и зимних ботинок просто неуместны.

К счастью, когда другие люди видели, что рядом с ним находится Хо Цзюньтин, все они не осмеливались проявлять презрение к нему, а смотрели на него с завистью и ревностью.

Персонал в отеле, кажется, знает личность Хо Цзюньтинга, для них, гость который прибыл с Хо Цзюньтингом является приоритетом. Они не осмелятся немного пренебречь им.

Затем они двое вошли в VIP-комнату под руководством персонала.

Когда официант открыл им дверь и увидел, что в комнате сидят не только Шэн Кай, но также Сюй Жуйминь и Ван Чэнхао, не только Шао Фэй был удивлен, даже Хо Цзюньтин не ожидал

этого.

Эти трое ничего не сказали о позднем прибытии Хо Цзюньтина и Шао Фэя. Среди них Сюй Жуйминь и Ван Чэнхао с энтузиазмом приветствовали их обоих, чтобы они сели.

«Кто-то не осмелился придти один, верно?» Как только Хо Цзюньтин усадил Шао Фэя на его место, он начал холодно издеваться над Шэн Каем.

Услышав эти слова, Шэн Кай, который всегда был зол, тут же изменился в лице.

Когда Сюй Жуйминь увидел это, он поспешно закончил раунд: «Акаи хочет сказать, что было бы лучше иметь свидетеля, поэтому я приехал сюда специально».

После того, как он закончил говорить, он взглянул на Ван Чэнхао специально, чтобы напомнить другому мужчине о необходимости скорейшего сотрудничества.

После того, как Шао Фэй вошел в дверь, Ван Чэнхао постарался подмигнуть ему. Даже если он почувствовал движения Сюй Жуйминь, он просто честно сказал небрежным тоном: «Я пришел посмотреть хорошее шоу».

Сюй Жуйминь был смущен свинским товарищем по команде, который не желал вставать на его сторону. Поэтому ему пришлось укунить пулю и несколько раз посмеяться, чтобы попытаться ослабить атмосферу.

Но Хо Цзюньтин вообще не скривился и сохранял равнодушие на протяжении всего процесса ...

«Шао Фэй, пожалуйста, скажи мне, чего ты хочешь. Если он не сможет выплатить тебе компенсацию, это будет расценено как неудача примирения».

Неожиданно Хо Цзюньтин окажется настолько сильным и решительным, что не только Шао Фэй был удивлен, даже Шэн Кай был шокирован и недоволен.

«Хо Цзюньтин, ты сказал что пока я прошу прощения, Юхуань не заберет мою долю в бизнесе!»

Шэн Кай крайне не хотел этого говорить, и казалось, что он был полностью вынужден отступить.

Шао Фэй не был удивлен.

Он знал, что Хо Цзюньтин, должно быть, сделал что-то тайное, чтобы позволить Шэн Каю

прийти сюда, чтобы лично извиниться.

В противном случае как бы такой богатый и влиятельный сын, как Шэн Кай, легко признал бы свои ошибки перед таким маленьким человеком, как он.

«Это зависит от твоего выступления», - резко улыбнулся Хо Цзюньтин, в этой улыбке явно была насмешка и угроза.

Когда он так улыбнулся, Шэн Кай действительно испугался.

Даже Шао Фэй, сидевший рядом с Хо Цзюньтингом, инстинктивно почувствовал сильное угнетение, исходящее от этого человека, поэтому он сидел, склонив голову, и не осмеливался говорить небрежно.

Его действительно нельзя обвинить в робости. Все люди здесь приличные фигуры. Если он может сидеть спокойно, он уже очень храбрый, хорошо?

Сюй Жуйминь изначально хотел заступиться за Шэн Кайя, но, увидев улыбку Хо Цзюньтина, не осмелился сказать больше ни слова.

Он серьёзно испугался что случайно попадёт под горячую руку.

Только Ван Чэнхао, пришедший посмотреть шоу, занял неэгоистичное отношение, желая увидеть, как они примирятся.

Без посторонней помощи даже суровому Шен Каю пришлось в это время пришлось пойти на компромисс. А потому, он взял на себя инициативу и налил бокал вина, для тоста за Шао Фэя: «Я действительно ошибался с этим. раньше, и я не должен делать с тобой то что...сделал ... Мне очень жаль, я надеюсь, ты можешь проигнорировать это.»

Шао Фэй увидел, как кто-то произносит тост, и интуитивно поднял перед собой стакан.

Однако в следующую секунду Хо Цзюньтин, сидевший рядом с ним, взял бокал с вином в руке, не сказав ни слова. Вместо этого он налил ему стакан апельсинового сока и строго вынес приговор: «Дети пьют это».

Шао Фэй: «...»

Хотя он действительно плохо пьёт, не стоит так на него нападать, верно?

Автору есть что сказать: Спасибо, детка, за поддержку по подписке, ваша поддержка - моя

самая большая мотивация~

П/п: так же хочу сказать спасибо всем за поддержку!

<http://bllate.org/book/12435/1107386>